

Он все еще помнил, как Sheng'an Group издевалась над Тао Му и семьей Сонг. В то время Sheng'an Group была одним из ведущих гигантов общественного питания в стране. Тао Му и семья Сонг оказались в невыгодном положении. Поэтому люди сочувствовала Тао Му и семье Сонг, ругая Sheng'an Group.

Сегодня жизненная сила Sheng'an Group была почти полностью подорвана и едва держалась на плаву. Яо Шэньян тоже был стариком, он тащил свое белое и больное тело за тысячи миль от Шанхая до столицы, чтобы поклониться могиле семьи Сонг и загладить свою вину. Вполне вероятно, что если кто-то увидит эту сцену, то забудет о многих жизнях семьи Сонг, трагически погибших в прошлом, а также о бесконечных грязных методах Яо Шэньяна. А затем легко начнет сочувствовать его трудностям в его преклонном возрасте.

Более того, даже если бы никто не пришел сочувствовать Яо Шэньяну, семья Яо могла бы нанять армию воды, чтобы вести дискуссию в Интернете.

Тао Му, который в своей прошлой жизни бесчисленное количество раз сражался с Яо Вэньсяо, даже с закрытыми глазами мог представить, на что способен Яо Шэньян. Он боялся, что догадка Шэнь Юя, высказанная им ранее, действительно сбудется. Просто человек, который принес камеру, чтобы заснять сцену поклона и заглаживания вины Яо Шэньяна, был сам Яо Шэньян.

Конечно, услышав вопрос Тао Му, Яо Шэньян на мгновение замолчал, а затем сказал сухим голосом: "Я просто хочу сказать, что если господин Сонг простит меня, я готов стоять на коленях перед могилой моего учителя день и ночь".

При такой низкой температуре вы хотите стоять на коленях перед могилой семьи Сонг день и ночь. Что ты задумал?

Дойти до такой степени, чтобы разыграть такую драматическую сцену!

Хоть Тао Му и был готов, но в этот момент он не мог не рассмеяться от злости: "Дедушка, Яо Шэньян сказал, что хочет стоять на коленях перед могилой предков семьи Сонг день и ночь, чтобы выразить свое раскаяние перед семьей Сонг?".

Поскольку он собирался отдать дань уважения своим предкам, господин Сонг собирал свечи с благовониями и подношениями, в то же время с энтузиазмом обсуждая со всеми новогодний ужин и блюда, которые будут принесены в жертву предкам утром. Лю Яо, Мэн Ци, декан Тао, Фэн Юань, Гоу Рисинь и его мать, Цинь Мяору и ее братья были во дворе. Большая группа людей была занята сбором вещей, они обсуждали, сколько столов маджонга им понадобится для вечернего просмотра гала-вечера Весеннего фестиваля, но услышали такие слова, испортившие настроение.

Атмосфера во всем Сонг Чжи слегка опустилась, и все непроизвольно посмотрели на старика.

Чтобы создать атмосферу китайского Нового года, рано утром все наклеили за дверь новые двусторонние, а в ресторане развесили всевозможные красные фонарики. В старом дворе были высокие балки и глубокие карнизы, и освещение было не очень хорошим, поэтому Тао Му попросил людей зажечь все фонари. Старинные девятисеточные дворцовые фонари качались над их головами, и половина лица старика Сонга была погружена в красный свет, казалось, что он застыл на некоторое время.

После долгого молчания старик Сонг медленно сказал: "Пусть он завтра в четыре часа утра отправится прямо в родовую усыпальницу семьи Сонг".

Тао Му ответил и передал по телефону слова старика Сонга.

Судя по тому, что подумал Яо Шэньян, он действительно хотел посетить Сонг Чжи с камерой. Было бы еще лучше запечатлеть сцену, как он терпит унижения, умоляя о прощении, а семья Сонг отказывается прощать. Но он также знал, что, судя по характеру Сонг Даожэня, тот все равно не примет его визит. Более того, Яо Шэньян не был уверен, что Тао Му позволит Сонг Даожэню попасть в его расчеты. У Яо Шэньяна разболелась голова, когда он подумал об этом жестоком маленьком ублюдке.

Теперь семья Яо была под угрозой и загнана в угол со всех сторон. На данном этапе Яо Шэньян не боялся, что ему откажут. Но он также не хотел, чтобы возникли неожиданные проблемы.

Поэтому, выслушав наставления Сонг Даожэня, Яо Шэньян послушно ждал в гостинице, готовясь рано утром следующего дня отправиться в родовой склеп семьи Сонг.

Из-за этого телефонного звонка настроение господина Сонга значительно упало. Только что он говорил всем, что в канун Нового года сыграет два раунда в маджонг. Но теперь он не говорил ни слова, сидел на кухне на корточках и молча смотрел на свои кастрюли и сковородки. Огонь на плите горел тихо, испуская слабое голубое пламя, которое освещало лица людей.

Большая группа людей в ужасе смотрела друг на друга, и только Тао Му пошел на кухню, чтобы уговорить старика, и, наконец, сделал его счастливым.

Именно так. Несправедливость будет раскрыта, и великая ненависть будет отомщена. Отныне нужно прожить дни счастливо. Не нужно было портить себе новогоднее настроение из-за какого-то зверя.

То ли он действительно все обдумал, то ли просто не хотел, чтобы молодежь беспокоилась о нем. В любом случае, когда Лю Яо отвел старика Сонга и Тао Му на могилу, чтобы пригласить предков, старик Сонг был очень спокоен. Когда они вернулись на новогодний ужин, старик тоже был очень доволен. После игры в маджонг Тао Му и его отец Яо и отец Сяо Ци объединились и бессовестно сотрудничали, чтобы помочь старику выиграть.

В конце концов, старик смутился и больше не хотел делить стол для маджонга с ними тремя,

настаивая на честной игре. В результате он пересел за стол Цинь Мяору и Гоу Рисиня, и только благодаря этим трем молодым людям, которые не знали, как уважать пожилых людей, выиграл всю свою мелочь.

Но старик все равно был очень счастлив. Пока не прозвенел колокол Гала-вечера, старик даже не отреагировал. Постояв некоторое время в оцепенении, он пришел в себя под шум группы молодых людей, лепивших пельмени. Оказалось, что прошла полночь.

Старый год наконец-то закончился, и вот-вот должен был начаться новый. В комнате, полной дымящихся вкусных пельменей, старик молча выпил две чашки теплого вина.

Этот год пролетел так быстро. Старик все еще помнил, как летом они с Тао Му злились друг на друга, на этого маленького ублюдка, переживая, что этот ребенок сбился с правильного пути и у него не будет хорошего будущего. Кто бы мог подумать, что этот вонючий мальчишка, вернувшись из города Эйч, не только основал собственную компанию, но и нашел себе двух отцов. Теперь у него была и семья, и карьера, и даже книга рецептов старой семьи Сонг.

Это было похоже на сон.

Когда молодые люди помогли господину Сонгу уснуть на кровати в главной комнате, он чувствовал себя немного пьяным. Он вспомнил, как в это время в прошлые годы он был один в пустом дворе со старым телевизором в качестве компании, столкнувшись с долгой ночью, которая никогда не закончится. На экране телевизора вся семья воссоединялась год за годом, но он был единственным, кто остался в семье Сонг, наблюдая, как новогодний ужин переходит от горячих блюд, исходящих паром, к холодным блюдам и холодным мискам на столе.

За окном шуршал падающий снег, северо-западный ветер, проносясь сквозь ветви старого саранчового дерева, сбивал с веток оставшийся снег, просачивался в щели старого окна, чтобы вместе с холодным белым вином проглотить его до желудка, вызывая в сердце ощущение пустоты.

Но в этом году двор, который всегда был одиноким и пустынным, был полон людей. Большая группа бесстыжих парней сидела на корточках снаружи, играла в снежки и лепила снеговиков. Большая группа людей собралась вокруг обеденного стола, чтобы приготовить пельмени. В предыдущие годы новогоднего ужина, который ставился на стол горячим, а потом остывал, в этом году почти не хватило на всех. Изначально длинная и одинокая ночь прошла быстро, за время, которое потребовалось, чтобы сыграть два раунда в маджонг. Даже вино, которое он пил каждый год, теперь было теплым и дымящимся.

Согревая сердце и вызывая чувство опьянения.

Старик Сонг полулежал на резной деревянной кровати. Он чувствовал, как теплые влажные одеяла нежно гладят его лицо, шею и руки. Капля слезы скатилась вниз и исчезла в седых висках.

Воистину, он стал старым. Опьянел от такого малого количества алкоголя. Настолько опьянел, что не хотел просыпаться от этого сна.

<http://bllate.org/book/15151/1338181>